

В. А. Радзиевский

Крым – время перемен: культурологический аспект

Вопросы культуры стали особенно актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными и социокультурными трансформациями и в условиях современного Крыма. Анализируются проблемы объективности, моральности и честности в контексте изложения истории и культурологии.

Ключевые слова: культура, Крым, Украина, история, культурология, нацизм

Vitalii A. Radzievskii

Crimea – time of change: cultural aspects

The issues of cultures have become particularly topical after the changes in the mental paradigm have taken place, accompanied by the social and cultural transformations shifts in the conditions of modern Crimea. The problems of objectivity, morality and honesty in the context of the presentation of history and cultural studies are analyzed.

Keywords: culture, Crimea, Ukraine, history, culturology, Nazism

Сегодня на постсоветском пространстве в дискурсе перемен особенно актуальны темы любви, патриотизма, дружбы, толерантности и взаимопонимания.

В духовной парадигме Крыма издавна важную роль играли конструктивные моральные ориентиры, позитивные векторы нравственного развития личности и общества, традиционные этические константы, общечеловеческие идеалы и истины. К концу 2017 г., спустя три с половиной года после, как говорят многие крымчане, «возвращения Крыма в родную гавань» можно говорить о первых итогах существенных перемен в культурной жизни полуострова. После вхождения Крыма в состав РФ, полуостров получил колоссальные дотации, значительные средства были выделены на развитие культуры, особое внимание стало уделяться проблемам безопасности и благосостояния.

Цель статьи – в научной рефлексии показать основные тенденции развития культуры современного Крыма.

Современный статус и роль Крыма обсуждались русскими и украинскими учеными (В. Король, В. Орленко, Н. Щербак и др.), но комплексного изучения в культурологическом аспекте социокультурных изменений, произошедших на полуострове в 2014–2017 гг., сделано не было.

В наши дни в Крыму сложилась непростая социокультурная обстановка: десятилетия пребывания полуострова в ареале украинской культурной экспансии (и в хорошем смысле, с позитивным влиянием) дают о себе знать. В августе 2017 г. мы провели опрос 200 жителей Севастополя, Симферополя, Евпатории и Ялты, поинте-

ресовавшись, поддерживают ли они основные социокультурные тенденции, происходящие на полуострове и культурную политику Крыма в целом? Большинство (65% респондентов) одобрило основные современные социокультурные тенденции Крыма и культурную политику, осуществляемую на полуострове. Негативно отзывались 14% опрошенных, не определились в своей позиции или затруднились с ответом 11% и отказались отвечать – 10% респондентов. Больше всего на территории полуострова поддерживают современные основные социокультурные тенденции и культурную политику жители Севастополя.

Если в 2014–2017 гг. на Украине было снесено множество памятников, то Крым миновала эта участь. На полуострове были воссозданы старые памятники (А. Суворову, Г. Потемкину-Таврическому, В. Долгорукову-Крымскому, Я. Булгакову и др.), сооружались новые («Вежливым людям» в Симферополе, стараниями Н. Поклонской царю Николаю II у Ливадийского дворца, возводят памятник «Примирению» в Севастополе и др.). А памятник императрице Екатерине II, по словам главы Крыма С. Аксенова, «возрожден в честь воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Навсегда» [1]. Если на Украине проходит вал переименований (улиц, площадей и т. д.), то в Крыму не происходит «топографических репрессий».

Из федерального бюджета России на развитие культуры Крыма были выделены громадные средства. Иногда это носило целевое назначение. Например, только на Митридатскую лестницу было выделено 1,2 млрд р. [2]. Один из траншей в 1,8 млрд р. выделялся для реконструкции

основных объектов культуры Крыма [2]. Новые вложения в культуру Крыма были обусловлены выявлением «дополнительно 2,5 тыс. объектов культурного наследия» [2].

В Симферопольском музее врача-священнослужителя Луки Войно-Ясенецкого можно услышать о «политическом чуде» 18 марта 2014 г. Но подлинными достижениями можно назвать успехи в борьбе на территории Крыма с «черной археологией», а отчасти – с «черной историей» и «черной культурологией».

Исторически шедевры археологии Крыма подвергались разграблению издавна. Памятники античности и раннего средневековья грабили столетиями. В период Крымской войны англо-французские интервенты разграбили коллекцию Керчинского музея древностей. Во время фашистской оккупации гитлеровцы ограбили множество объектов культуры на территории СССР, вывозили они содержимое и из многих музеев Крыма. Долгие годы, особенно в постсоветское время, тяжелой проблемой на полуострове была «черная археология». Некоторые «черные археологи» (по утверждению сотрудников УФСБ Республики Крым и г. Севастополя) [3] были связаны с украинскими и зарубежными олигархами, а потому воровали и грабили под заказ, лишая миллионы крымчан возможности видеть часть национального богатства.

Незаконные «поставки», нелегальная торговля, латентные схемы, распространение подделок – это и иное практиковали «черные археологи» Крыма после развала СССР [3]. Только в наши дни, по утверждению создателей выставки «Достоиние республики. ФСБ против „черной археологии“». К столетию органов безопасности России», удалось изменить тенденции, распространенные за последние десятилетия.

«Черный рынок» антиквариата Крыма много лет интересовал теневых дельцов из разных стран. На сегодняшний день, несмотря на старания сотрудников правоохранительных органов (ранее Украины, а теперь и России), многие сокровища Крыма были вывезены, а иногда и безвозвратно утрачены: «Преступная деятельность в ряде случаев привела к гибели археологических памятников (например, античных некрополей Илурат и нимфей, некрополя средневекового города Бакла)» [3]. Жители и гости Крыма с 15 июня до 31 августа 2017 г. могли увидеть более 200 находок со II в. до н. э. до III в. н. э., изъятые за последние годы у «черных археологов» силами ФСБ. Это осуществилось силами руководства РФ и Крыма (С. Аксенова, Н. Поклонской и др.), а также правоохранительных органов в рамках программ противодействия преступности и коррупции.

В конце XX и в начале XXI в. сотни тысяч крымчан были «отлучены» от русской истории. История Украины, при всем ее величии, во многом интересная региональная история. Трудно объективно понять процессы, происходившие на Украине несколько столетий вне контекста событий, которые происходили в Москве и в Петербурге. Судьба многих украинских земель решалась в столицах. Молодые крымчане, как и украинцы в целом, десятилетиями мало знали о России и о ее богатой истории. Скорее создавались, так называемые, «образы», «иллюзии» и «приведения» истории. В сознании многих приживалась псевдоистория, «черная история». То, что сейчас происходит на Украине, – это следствие отказа и от изучения совместного русско-украинского прошлого, от общих истоков, от традиционного изложения истории, замалчивание кровного и духовного братства, многовекового исторического единства.

Из городов Крыма интересом к истории (по крайней мере, внешне), стараниями Н. Поклонской, выделяется Евпатория. Там экспрокурор Крыма разместила лозунги о величии России и ее истории («Наша история – Великая» и т. д.). Впечатляет и забота депутата о некоторых объектах культуры. Среди них – Ливадийский дворец, чью экспозицию она обогатила многими экспонатами (картины с изображением Николая II и членов его семьи, большое количество фотографий начала XX в., коллекция монет, вещи, принадлежащие царской семье, некоторые интересные артефакты и т. д.). Как сказала одна из посетительниц Ливадии, «прямо дворец Наталии Владимировны».

Большое значение имеет поддержка культурных объектов Крыма крупнейшими федеральными учреждениями культуры. Сотрудники музеев Москвы и Санкт-Петербурга оказывают помощь южным коллегам. На втором этаже Ливадийского дворца музейведы поместили экспозицию «Крымская коллекция» из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. В ноябре 2016 г. в особняке Румянцева в Санкт-Петербурге была открыта выставка «Путешествие в Крым». «Крымская коллекция» из северной столицы, экспонируемая в Ливадии, – это продолжение выставочного цикла, приуроченного к 230-летию вхождения Крыма в состав России. Другая выставка («Моя история. Романовы»), представленная во дворце, – из Москвы.

Особый интерес на выставке «Моя история. Романовы» вызывает изобилие даже несущественных фактов и деталей из истории России. Среди многих тем, представленных в экспозиции, отметим одну из самых незначи-

тельных – появление в Московском царстве и в Российской империи различных цветков и растений. Казалось бы, на фоне важных государственных и общественных успехов и проблем (достижений в науке и в культуре, в увеличении населения и территорий, смут и нестроений, революций и т. д.) это пустяк. Однако за более чем три столетия «цветочного обогащения» державы просматривается интересная тема «царской фитокультурологии». Это в контексте фитокультурологии [4] в целом (как различной и многообразной сферы применения растений в культурной жизни общества, страны, отдельных личностей). «Цветочно-плодовая» тема данной экспозиции может быть интерпретирована и как одна из первых экспозиций в Крыму, где удачно сочетаются общеисторические глобальные тенденции в истории России и небольшие, но знаковые и заслуживающие внимания эстетические (цветы, в том числе как подарки и украшения) презентации.

Успехом в противодействии «черной культурологии» являются, в частности, достижения в борьбе с адептами опасных сект. Духовная безопасность отразилась и в нейтрализации ряда сторонников ИГИЛ. В 2013 г. в Крыму активно действовали, например, запрещенные в РФ турецкая секта «Нарджулар» и салафиты, а в Общественном совете при Крымском правительстве комитет по вопросам образования, науки, молодежи и спорта возглавляла пастор Т. Литвин (из секты «Посольство Божье» Сандея Аделаджи) [5]. К 2017 г. «деструктивным сектам» возведен надежный заслон.

Осуществляется поддержка культур разных народов. Только «в 2016 г. выплаты крымским татарам составили 168 миллионов рублей» [6], осуществляется поддержка «крымскотатарского языка, что реализуется через поддержку обучения ему в школах, финансирование крымскотатарских музеев, театров и памятных дней» [6].

В ряде музеев Крыма можно увидеть фотографии политиков (В. Путина в Севастопольском художественном музее им. М. П. Крошицкого; С. Аксенова и М. Шеремета в городском музее Симферополя; Сталина, Черчилля, Рузвельта, царской семьи и Н. Поклонской в Ливадийском дворце и т. д.). В 2017 г. в Ялте на улице Рузвельта открыли памятник этому 32-му президенту США. В целом, политический «фокус» для Крыма не всегда позитивен. Многие сотрудники музеев Крыма жалуются о «многих похищенных у них уникальных экспонатах».

Речь идет об «амстердамской истории». Накануне смены власти в Киеве в 2014 г. и событий, с этим связанных, на выставку «Крым – золото и тайны Черного моря» в Европу отправили, по

словам куратора этой выставки В. Мардвинцевой, «лучшие экспонаты» [7] четырех крымских музеев. Это 1071 шедевр: 190 из Керчинского историко-культурного заповедника, 215 из Бахчисарайского историко-культурного заповедника, 451 из Центрального музея Тавриды и 215 музейный предмет из Национального заповедника «Херсонес Таврический». Музейные предметы в Крым не вернулись, а суд в Амстердаме постановил вернуть вышеуказанные экспонаты из музеев полуострова государству Украине.

Кроме артефактов из золота, отвезенных на выставку из Крыма в Нидерланды, были представлены даже китайские штатулки I в. н. э. Особую ценность представляли предметы сарматского быта из Боспорского царства. Это сосуды в виде барашков-водолеев, ценный золотой шлем скифского воина IV в. до н. э., скульптура Змееной богини, подвесные сережки в виде мужских фигурок, височное кольцо с изображением павлина, застежки в форме цикады и ряд иных [7]. Юридическая и моральная оценка деяний отдельных европейцев будет дана не только юристами и экспертами Крыма.

Говоря о переменах в культурной жизни полуострова, надо отметить мнения и настроения жителей Крыма. Подавляющее большинство крымчан счастливо, что избежали «бандеризации полуострова».

Вместе с тем немало людей (более 20% беседников) скучают по «Украине без Мазеп и Петлюр» и рады бы вернуться «в ту республику, которой уже нет», тепло вспоминая В. Щербицкого и даже Л. Кучму. Ностальгия по СССР (шире – по СССР) и по Украине обусловлена многими факторами. Например, по мнению ряда экспертов, высоким развитием в РФ правовой культуры (отсутствие коллизий и пробелов в законодательстве и пр.). Это налогообложение, не устраивающее некоторых крымчан: «ущемление» жителей полуострова при нелегальной сдаче в аренду туристам комнат и иных жилых помещений, невозможность экс-украинцам «аккуратно ловкачить», «понемногу богатеть за счет бюджета», «дерибанить средства», осуществлять всевозможные незаконные сделки и т. п. Многие «предприниматели» (незаконные по существу, ибо привыкли не делиться с родным государством) оказались «не в своей тарелке». Отдельные чиновники остались «без откатов» и потеряли доходные места.

Немало крымчан вспоминает украинскую гастрономическую культуру и что «при Украине не все было плохо». Украинские продукты в Крыму были дешевыми, качественными и общедоступными. Многие люди хотят «украинские цены при российских зарплатах» (украинские

зарплаты существенно уступают русским, а цены обычно на продовольствие на Украине ниже). Большинство крымчан видит свое будущее в культурном единстве с великой Россией.

Вместе с тем многие жители полуострова хотят нормализации отношений с братской Украиной, но «без Бандер и Шухевичей».

Устоявшаяся ментальность некоторых крымчан не вписалась пока в общероссийские стандарты, тем более что не только Россия воспринимает Крым как свой. Официальный Киев неоднократно высказывал свою позицию по этому поводу. Хотя Крым традиционно и был самым пророссийским регионом Украины, он все-таки много десятилетий жил в мейнстриме украинских культурно-политических реалий. На всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г. 57% севастопольцев и 54% крымчан проголосовали за независимость Украины [8]. Ранее, 20 января 1991 г., за автономию Крыма как субъекта СССР высказалось 93% проголосовавших, а в 2014 г. «за воссоединение с Россией высказались почти 97%» [9]. Некоторые крымчане, протестуя, покинули полуостров.

На Украине говорят об «оккупации Крыма», «аннексии полуострова» и о «четвертой обороне Севастополя», но мы акцентируем внимание на культурологические, а не политические реалии, хотя они и взаимосвязаны.

В УССР в Крым инвестировал порой весь Союз, поэтому облагораживали социокультурную инфраструктуру (музеи, клубы, театры, библиотеки и т. д.), совершенствовали условия культурного отдыха трудящихся. Туристические маршруты, культурно-просветительские и оздоровительные мероприятия, военные проекты (особенно в Севастополе) и т. д. Важной вехой для развития инфраструктуры стало соединение в 1958–1961 гг. Симферополя с Ялтой посредством троллейбусного маршрута. Повышался уровень культурного обслуживания, и Крым «обрастал» и множеством путей сообщения, и культурными учреждениями. Ударно строили санатории, пансионаты и дома отдыха, где важную роль отводили культурным программам.

В начале 1960-х гг. реконструировали «Артек». В нем появилось 150 новых зданий, 3 медцентра, школа, 3 бассейна, киностудия («Артекфильм»), стадион на 7 тыс. мест и многое иное. В «Артек» приезжали лидеры государств и деятели культуры, там снимали фильмы и проводили тысячи культурных мероприятий.

За годы независимости Украины в Крыму открыли газопровод в Судаче, построили немало дорог и квартир, открыли водопроводы, усиленно работал «Черноморнефтегаз» [10]. Финансовые возможности Украины были меньше

советских. Это особенно ощущалось в культурных процессах (закрытие клубов и т. д.). Крым не был «падчерицей», но и не был любимцем «мамы» Украины.

Отдельная тема – местные сказки и небылицы, иногда и с приведениями. Так, якобы в Ливадийском дворце иногда, особенно ночью, можно встретить Николая II, а «в окне башенки Юсуповского дворца и до сих пор иногда можно увидеть огонек сталинской трубки» (Т. Шевченко) [11].

Сегодня развивается фестивальная и театральная жизнь. Даже при Украине Россия помогала искусству Крыма. Так, в 2008 г. в Ялте театр им. А. П. Чехова реконструировали по инициативе Президента РФ В. В. Путина. 28 марта 2016 г. в театре им. А. П. Чехова впервые вручили новую высшую театральную премию полуострова «Золотой грифон» [12].

В 2016 г. в Ялте прошел I Международный этнофестиваль «Человек». Популярны такие фестивали, как «Победили вместе», «Золотой витязь», «Точка сборки», «Алые паруса», «Пристань менестрелей», «Крымский маяк», фестиваль имени М. Волошина и некоторые иные, включая этнофестивали (греков и др.). В городке Щелкино, где нет даже общественного транспорта, в последние годы гремит слава «Казантипа поэтического». Развивается в Крыму и киноиндустрия. Как пример – своеобразный фильм 2017 г. А. Пиманова «Крым», современная история Ромео и Джульетты (главные герои – из Крыма и Киева).

В 2016–2018 гг. к 100-летию А. И. Солженицына осуществляется «проведение мероприятий в библиотеках, музейных и культурно-досуговых учреждениях» [12]. Библиотеки также развиваются. Так, в Севастополе Морская библиотека им. М. П. Лазарева, отметившая в 2017 г. 195-летие, за полгода провела более 50 мероприятий. Не менее популярна в Севастополе и ЦГБ им. Л. Н. Толстого (среди прочих достижений, там вручали литературную премию им. Л. Н. Толстого).

Большинство сотрудников учреждений культуры Крыма – это люди преданные своему делу и самоотверженные, но бывают и исключения. В Севастополе на выставке «Моя история. Рюриковичи» довелось услышать из уст кассира и охраны пренебрежительное отношение не только к выставке, которую они обслуживали, но и к русской истории. Так, в частности, экспозиция выставки была охарактеризована ими «как вторая четверть шестого класса» со всевозможными выпадами в адрес династии Рюриковичей и властей. Послушав такую антирекламу, невольно можно было смутиться. Вспомнились известные слова

Президента РФ В. В. Путина: «Слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России. И мы знаем, чем это заканчивалось: сносом государства как такового».

Подводя итог, отметим, что за последние годы Крым и его культура существенно изменились. Посещая многие музеи и учреждения культуры, нельзя не отметить влияние общероссийского духовного мейнстрима. Большое внимание уделяется патриотизму, существенно переосмыслена в Крыму (в сравнении с украинскими реалиями) роль Великой Отечественной войны. Это особенно хорошо ощущается в Севастополе, в том числе в музее «35-я береговая батарея».

Один из примеров влияния России – это и существенно преображенный Ливадийский дворец, партнерами которого стали, среди прочих доброжелателей, и коллеги из Санкт-Петербурга. В учреждениях культуры (особенно в музеях) больше внимания стали уделять Крыму в контексте русской истории и культуры.

В культуре Крыма украинский язык продолжает присутствовать, хотя и не столь ощутимо, как ранее. Сохранены украинские названия, а крупнейшая религиозная конфессия Крыма носит «старое» украинское название. Это Украинская православная церковь Московского патриархата (часть Русской православной церкви); та самая церковь, чьи храмы на Украине захватывают неадекватные экстремисты и радикалы.

Крым потенциально может стать одной из площадок для конструктивного русско-украинского диалога с последующим взаимопониманием и мирным сосуществованием. Об общих истоках и о родстве русских и украинцев неоднократно высказывался Президент РФ В. В. Путин, а многие представители братских народов давно мечтают о мире, согласии, дружбе, любви и сотрудничестве.

Список литературы

1. Крым. газ. 2016. 20 авг. URL: <https://gazetacrimea.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
2. Шипшинович М. Возвращение памяти // Крым. газ. 2017. 2 февр. С. 4.

3. Центральный музей Тавриды: офиц. сайт. Симферополь, 2017. Достояние республики: ФСБ против «черной археологии»: к 100-летию органов безопасности России: материалы с экспозиции выст., 15 июня – 31 авг. 2017 г. URL: <http://tavrida-museum.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).

4. Радзиевський В. О. Фітокультура та антианомія як елемент субкультури в ритуалах Середньовічної Русі: нотатки до фітокультурології та юридикокультурології: монографія. Киев: Нац. акад. керівних кадрів культури і мистецтв, 2011. 228 с.

5. Нагорная О. Денежная религия // Крым. газ. 2016. 9 дек. С. 4–5.

6. Шевченко Т. 18 фактов // Крым. газ. 2017. 19 мая. С. 28.

7. Андриухин А. Не все золото, что вердикт // Культура. 2016. 16–22 дек. С. 6.

8. Третья оборона. 2017. Авг. С. 1.

9. Крым. газ. 2017. 20 янв. С. 2.

10. Республика. 2014. 10 апр. С. 8–9.

11. Крым. газ. 2015. 6 февр. С. 15.

12. Крым. газ. 2016. 4 марта. С. 23.

References

1. Crimean newspaper. 2016. Aug. 20. URL: <https://gazetacrimea.ru> (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).

2. Shipshinovich M. Return the memory. *Crimean newspaper*. 2017. Feb. 2. 4 (in Russ.).

3. Central Museum of Tauris: official website. Simferopol, 2017. Property of Republic: FSB against «black archeology»: to 100th anniversary of security organs of Russia: materials of exhibition, June 15 – Aug. 31, 2017. URL: <http://tavrida-museum.ru> (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).

4. Радзиевський В. О. Фітокультура та антианомія як елемент субкультури в ритуалах Середньовічної Русі: нотатки до фітокультурології та юридикокультурології: монографія. Киев: Нац. акад. керівних кадрів культури і мистецтв, 2011. 228 с.

5. Nagornaya O. Money religion. *Crimean newspaper*. 2016. Dec. 9. 4–5 (in Russ.).

6. Shevchenko T. 18 facts. *Crimean newspaper*. 2017. May 19. 28 (in Russ.).

7. Andryukhin A. Not all gold that verdict. *Culture*. 2016. Dec. 16–22. 6 (in Russ.).

8. Third defense. 2017. Aug. 1 (in Russ.).

9. Crimean newspaper. 2017. Jan. 20. 2 (in Russ.).

10. Republic. 2014. Apr. 10. 8–9 (in Russ.).

11. Crimean newspaper. 2015. Feb. 6. 15 (in Russ.).

12. Crimean newspaper. 2016. March. 4. 23 (in Russ.).